

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ
РОССИИ. 1917-1918 ГОДЫ**

Материалы конференции

МОСКВА 1992

92-3
4243a

92-3
4243a

Российская Академия наук
Научный совет "История российских революций"
Тверской государственный университет

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ. 1917-1918 ГОДЫ

Материалы конференции

Москва 1992

Г.И. ИЛБЯЩУК

г. Минск

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РОССИИ 1917 г. В ОЦЕНКАХ
МЕНЬШЕВИСТСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ И МЕМУАРИСТИКЕ

В меньшевистских документах и литературе отсутствуют оценки политической системы России 1917–1918 гг. именно как системы государственных, негосударственных социальных институтов, осуществлявших определенные политические функции. Рассматривались лишь отдельные звенья этой системы, но порознь, вне их диалектических взаимосвязей. Преобладающее внимание уделялось меньшевиками государству как основному звену политической системы, меньшее – политическим партиям, а наиболее скромное – общественным организациям. Значительную часть последних, равно как и партии, идеологи и лидеры меньшевизма считали средством борьбы за государственные институты.

Меньшевики, как свидетельствуют их многочисленные документы, публицистика и мемуары, признавали не только временный, но и своего рода "предварительный" характер политической системы России после свержения самодержавия. Иначе говоря, они полагали, что сроки ее существования исчерпываются созывом Учредительного собрания, волею которого установится новая, подлинно демократическая политическая система страны.

Меньшевистские оценки государства исходили из вывода об общенациональных задачах буржуазно-демократической революции, которая не сможет в ближайшем будущем перерасти в социалистическую. Они базировались на общем для всех течений меньшевизма толковании проблемы зрелости материальных предпосылок для российского "социалистического переворота". Таковые рассматривались меньшевиками в отрыве от развития мировой капиталистической системы и от специфики типа эволюции капитализма в России. Меньшевистские идеологи были убеждены в неизбежном повторении нашей страной всех этапов западно-европейского общественного развития и революционного процесса. И это во многом мешало им адекватно учесть объективные (прежде всего, социально-политические) и субъективные предпосылки грядущей социалистической революции. Меньшевики исходили из реальных проблем технико-экономической и культурной отсталости страны. Однако возводили эту отсталость в абсолют, обедняя диалектику борьбы общественных сил. Обоснованно констатируя невысокий уровень политической культуры масс, меньшевистская доктрина не предлагала реальных пу-

тей ее повышения, не связывала ее развитие с непосредственным участием народа в революционном движении. Соответственно и меньшевистские оценки государства базировались на традиционных формулах и схемах II Интернационала. Они не учитывали новых исторических условий страны, доведенной до отчаяния войной, хозяйственной разрухой и неспособностью правящих сфер к управлению. Идеологи меньшевизма не принимали во внимание резкого возрастания в 1917 г. роли субъективного фактора. В первую очередь – повышенного "нетерпения" масс, не желавших ждать, пока буржуазный строй полностью исчерпает свой потенциал и возможности. Примером тому может служить отношение меньшевиков к коалиционной власти.

До апрельского политического кризиса лидеры меньшевизма, следуя установкам 1905 г., сводили роль пролетариата и собственной партии к "крайней революционной оппозиции", призванной контролировать буржуазию и побуждать ее к дальнейшей радикализации¹. Решение о вступлении в коалиционное Временное правительство потребовало внесения существенных коррективов в меньшевистскую доктрину и в оценки ее политической системы страны. Однако этот пересмотр только усилил реформистскую ориентацию меньшевизма.

Коалиционная политика меньшевиков достаточно подробно освещена в литературе². Поэтому обратимся лишь к двум аспектам проблемы: 1) оценки коалиционной власти представителями различных течений меньшевизма; 2) кратковременные сомнения меньшевистского руководства в целесообразности превращения своей партии в правительственную.

Приводя высказывания лидеров меньшевизма о пользе коалиционной политики, исследователи далеко не всегда учитывают, что эти оценки не отражали мнения всех меньшевистских группировок. Коалиционный курс активно критиковало левое, интернационалистское крыло меньшевиков. Его представители осудили одобрение коалиции в резолюции Всероссийской конференции меньшевистских и объединенных организаций РСДРП (май 1917 г.), а II делегатов голосовали против такого решения³. В то же время и среди меньшевиков-интернационалистов бытовали различные суждения по данному вопросу. К примеру, "новожизонец" Н. Суханов одним из первых (ранее партийного руководства) выступил, по свидетельству И.Г. Церетели⁴, "рьяным сторонником" коалиционной власти. И эту характеристику подтверждает статья в "Новой жизни" от 27 апреля 1917 г. Редакторы газеты (Б.Авилов, В.Базаров и др.) присоединились к критикам коалиции в основном после ильских событий⁵.

После официальной просьбы главы правительства князя Львова (в письме, направленном Н.С.Чхеидзе) о вхождении в новый кабинет представителей "советского большинства"⁶ меньшевики, в отличие от эсеров, несколько дней воздерживались от такого шага. 26 апреля их центр - Организационный комитет - признал участие членов социалистических партий или депутатов Совета во Временном правительстве политически нецелесообразным⁷. В том же духе высказались меньшевистские лидеры и на совещании, устроенном на квартире у М.И.Скобелева (присутствовали: Чхеидзе, Скобелев, Дан, Войтинский, Либбер, Богданов, Гвоздев, Церетели, а от эсеров - Авксентьев и Гоц)⁸. Основными мотивами отказа вступать в правительственный блок были нежелание делить ответственность за действия Временного правительства и опасение потерять доверие масс. Наиболее активно возражали против вступления социалистов в коалиционное министерство Н.С.Чхеидзе, М.И.Скобелев, М.И.Либбер, Ф.И.Дан, К.А.Гвоздев и И.Г.Церетели⁹. Последний, в частности, предложил разрешить политический кризис путем "привлечения к власти демократических элементов, не связанных с Советом", т.е. представителей демократической интеллигенции, близкой к эсерам и меньшевикам, но формально не входившей в эти партии (профсоюзных и кооперативных деятелей, работников крестьянских организаций и др.). Эту точку зрения поддержали Ф.И.Дан, М.И.Либбер, К.А.Гвоздев¹⁰.

Свое предложение пересмотреть отношение к идее коалиции, прозвучавшее на заседании Цсполкома Петроградского Совета 1 мая, И.Г.Церетели впоследствии объяснял реакцией на демонстративную отставку А.И.Гучкова. Дальнейший отказ социалистов от участия в организации власти привел бы, по его мнению, к коллективной отставке правительства и опасному обострению кризиса¹¹. Вместе с тем колебания меньшевистского руководства по вопросу о коалиционном министерстве не носили принципиального характера, а решение о вступлении во Временное правительство не противоречило меньшевистским воззрениям на перспективы российской революции. Не случайно за коалиционное министерство 4 мая высказался Г.В.Плеханов, возглавлявший в 1917 г. крайне правую среди меньшевиков группу "Единство". В состав правительства, считал он, должны были войти представители "всех тех слоев населения, которые не заинтересованы в восстановлении старого порядка". В сильной коалиционной власти, облеченной доверием народа, Г.В.Плеханов видел средство предотвращения "всякой возможности анархии"¹².

Меньшевики-интернационалисты, оставаясь противниками коалицион-

ной политики, выдвигали идею "однородной демократической власти"¹³. Полемицируя с А.Н.Потресовым на Объединительном съезде РСДРП(б) (авг. 1917 г.), Ю.О.Мартов¹⁴ заявил: "Задача революции в том, чтобы содействовать созреванию мелкобуржуазной демократии к захвату власти. Если этого не будет, то будет крах..."¹⁵. Однако позиция меньшинства не получила поддержки в партии меньшевиков. После победы Октября левоцентристское крыло настояло на признании Чрезвычайным съездом РСДРП (нояб.-дек. 1917) ошибочности коалиционной политики прежнего меньшевистского руководства, квалифицировало ее как одну из причин поражения собственной партии и потери ею авторитета в массах¹⁶.

Отношение меньшевиков к формам государственного правления также предопределялось их концепцией российской революции. В проекте избирательной платформы (на выборах в Учредительное собрание) провозглашалась цель - добиваться "полного народовластия, то есть демократической республики без президента". Мыслился однопалатный парламент, избранный "всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием на основе пропорциональности так, чтобы палате депутатов и избираемому ей правительству принадлежала власть в стране". Предусматривалось превращение демократических органов общественного самоуправления в органы местного управления¹⁷. Для осуществления демократической республики требовалось, по мнению большинства меньшевистских группировок, "объединение усилий не только рабочих солдат и крестьян, но и интеллигенции и средних классов, которые объединены в буржуазные партии"¹⁸.

Среди лидеров меньшевизма почти не было сторонников президентского правления. За него высказался на совещании в ОК РСДРП (20 июля 1917 г.), обсуждавшем избирательную платформу, один Р.А.Абрамович. Но и он отвергал сосредоточение в президентских руках "почти монархической власти"¹⁹.

Окончательное решение проблем государственного устройства меньшевики, как известно, перекладывали на плечи Учредительного собрания. Их более чем полугодовые дебаты на эти темы касались главным образом подготовки тактических резолюций партии и избирательной платформы. В последнем документе однозначно отставалась идея "унитарной демократической республики"²⁰. Провозглашая отрицательное отношение к отделению и к насильственному удержанию народов в пределах многонациональной страны, меньшевистские функционеры (Либбер, Панин, Кипен, Горев, Зарецкая, Батурский и другие участники сове-

хания в ОК РСДРП 20 июля 1917 г.) оставались противниками федеративного государства²¹. Б. Горев, к примеру, заявлял со страниц "Рабочей газеты" будто стремление некоторых групп населения к федерализму "объясняется общим распадом, переживаемым революцией... нежеланием приносить жертвы во имя общегосударственных целей", местничеством и стремлением к полному распаду страны "на ряд почти независимых областей"²². Позиция меньшевиков в данном вопросе оставалась неизменной до Октябрьской революции, а тенденция к антисоветскому (или - внесоветскому) федерализму наметилась у них уже после ее победы.

В 1917 г. партия меньшевиков отстаивала программу "широкой местной автономии". После длительных споров²³ ее идеологи сошлись на признании бундовско-австромарксистского принципа "культурно-национальной автономии". Его требование (эклетически сочетавшееся с лозунгом областной автономии) было включено в окончательный вариант избирательной платформы РСДРП, опубликованной "Рабочей газетой" 29 июля 1917 г. Вместе с тем (о чем свидетельствуют примеры Украины и Финляндии) меньшевистские функционеры откладывали возможность практического предоставления национальной автономии до Учредительного собрания. Тем самым они фактически солидаризировались с шовинистским курсом Временного правительства.

В итоге в резолюции Объединительного съезда РСДРП (авг. 1917 г.) по национальному вопросу соединились требования территориальной автономии "для областей, отличающихся своим национальным составом" и хозяйственно-бытовыми условиями, с провозглашением защиты прав национальных меньшинств на основе экстерриториальной культурно-национальной автономии²⁴. Автономистские идеи и отсрочка решения национального вопроса до Учредительного собрания сводили на нет меньшевистские декларации права всех наций на полное самоопределение. И это не могло удовлетворить широкие массы в обстановке подъема национально-освободительного движения. Меньшевизм оставался глухим к их чаяниям и требованиям. 25 октября 1917 г. его официоз - "Рабочая газета" - перепечатал без всяких изменений июльский проект избирательной платформы к Учредительному собранию.

Общезвестно, что после свержения самодержавия все меньшевистские группировки были едины в отрицании возможности и необходимости превращения Советов в государственные организации. И эта позиция исходила из их трактовок перспектив революции в России. Рассмотрим определение меньшевиками характера, функций и роли Советов в политической системе страны 1917 г.

И. Характер Советов. До апрельского кризиса меньшевистские документы и публицистика квалифицировали их как органы революционной демократии, революционного контроля над Временным правительством²⁵. После вступления социалистов в коалиционное министерство - как органы "самоуправления по отношению к широким и политически в значительной степени не определившимся слоям демократии", как центры классового сплочения и организации пролетариата²⁶.

П. Функции Советов должны были, по мнению меньшевиков, состоять в объединении демократических слоев населения, в давлении на Временное правительство и его местные органы с целью радикализации их деятельности, в контроле за политическими действиями буржуазии и побуждении ее к революционным шагам для укрепления демократии. В таком духе Ф.И. Дан и И.Г. Церетели выступали на Всероссийском совещании Советов (март-апр. 1917 г.)²⁷. Аналогичные подходы повторялись в публикациях Н. Череванина, многочисленных речах Церетели и других лидеров, на страницах меньшевистской печати²⁸.

Всероссийская конференция меньшевистских и объединенных организаций РСДРП (май 1917 г.) дополнила уже имевшиеся оценки роли и полномочий Советов, рассмотрев позицию Советов в двух аспектах: 1) по отношению к Временному правительству; 2) по отношению к социалистическим партиям, с позиций их взаимодействия в политической системе страны²⁹.

Проблема отношения Советов к Временному правительству, по мнению большинства делегатов меньшевистской конференции, после образования коалиционной власти потеряла остроту. Руководство меньшевиков попыталось перенести вопрос о полномочиях Советов в плоскость их взаимоотношений с политическими партиями. При этом критиковалось "полустихийное, полусознательное стремление Совета политически замещать те левые партии"³⁰ которые силою революции объединяются в нем, как в общем блоке³¹. Роль Советов в политической системе страны фактически не получила в решениях конференции адекватной оценки. Принятая по тезисам Н. Череванина резолюция ограничилась указанием на необходимость для социал-демократов сохранять в Советах "максимальную политическую самостоятельность"³².

Меньшевистские лидеры считали Советы "идеальными учреждениями" только в силу их временного характера, полезного для укрепления завоеванной революции³³. По мнению Н. Череванина, Советы (как узкоклассовые органы) не выражали "интересы всей демократии". А значит, могли "говорить и действовать от лица населения" только до тех пор,

пока оно "не сорганизуется и не найдет правительного выражения своей воли в Учредительном собрании"³⁴. Преемниками Советов меньшевики считали органы местного самоуправления (городские думы, земства и др.), демократически избранный парламент. Сторонниками такого курса они оставались до октября 1917 г. Уже накануне вооруженного восстания в Петрограде "Известия", назвав Советы "временными бараками", образно и метко выразили точку зрения эсеров-меньшевистского блока: "Мы сами являемся могильщиками своей организации"³⁵.

"Октябрьский переворот", как считали меньшевики, "навязал Советам непосильную для них и искажающую их революционную сущность задачу заменить собою государственную машину"³⁶. Придя к такому выводу, Всероссийское партийное совещание при ЦК РСДРП (май 1918 г.) заявило об утрате Советами роли представительных классовых организаций пролетариата, осудило их противопоставление "органам демократического самоуправления народа". В неоправданном изменении функций Советов делегаты Совещания видели залог постепенной и неизбежной бюрократизации этих органов³⁷.

После Октябрьской революции меньшевики не раз заявляли о "бонапартистской" и тоталитарной сущности Советской власти. К примеру, брошюра С.Семковского "Советы в большевистском плену" убеждала своих читателей, будто большевики изначально понимали лозунг "Вся власть Советам!" как средство достижения всевластия своей партии. И это привело к "вырождению Советов", превращению их "из органов сплочения в органы раскола демократии", в послушное орудие большевистского абсолютизма³⁸.

Несколько иную позицию занимал Ю.О.Мартов. Он считал, что система Советов теоретически не упраздняет демократию, но "ограничивает ее пределы рабочим классом и беднейшим крестьянством", т.е. выражает волю определенного (в условиях послеоктябрьской России - "крайнего") меньшинства пролетариата³⁹. Демократический характер советской системы уничтожило, по мнению Мартова, "упразднение основных черт демократизма⁴⁰ в отношениях между гражданами, находящимися внутри привилегированного круга, призванными стать носителями государственной власти". В первую очередь - в результате отказа от демократизма "внутри советской системы"⁴¹. Оценивая советскую организацию как самую совершенную форму подлинной демократии, Ю.О.Мартов делал существенную оговорку: лишь в тот момент развития общества, "когда старая буржуазная демократия совершенно себя исчерпала"⁴².

Советскую организацию общества Мартов считал продуктом "долгого социального развития". Он характеризовал ее: 1) как универсальную форму для разрешения любых противоречий социального развития; 2) как таковую же политическую форму, пригодную "для всяческих переворотов"⁴³; 3) как средство поставить и утвердить у власти революционное (пролетарское) меньшинство, "стремящееся отстоять те интересы большинства, которые последнее либо не признало своими, либо не признало в такой мере, чтобы защищать их с максимальной энергией и непреклонностью"⁴⁴; 4) как орган власти меньшинства⁴⁵. Осознание последнего факта приводит, по убеждению Мартова, "к откровенной или прикрытой замене "власти Советов" властью определенной п а р т и и, которая постепенно превращается в основное государственное учреждение..."⁴⁶

Характер и роль Советской системы ставились Мартовым в прямую зависимость от уровня развития страны. В передовых государствах она возникает тогда, писал Мартов, когда пролетарское движение окажется не в силах "осуществить свою власть иначе как в форме д и к т а т у р ы м е н ь ш и н с т в а". А в странах, экономически еще более отсталых, чем Россия, власть Советов, писал Мартов, сможет "непосредственно выражать партийную диктатуру не части пролетариата, а части крестьянства или других непролетарских слоев"⁴⁷. Несмотря на подобные мрачные прогнозы, автор "Мирового большинства", полагал, что именно Советы станут политической формой, которая покроет собой "все многообразное содержание революционных движений 20-го века"⁴⁸.

В оценках общественных организаций меньшевистская публицистика отдавала предпочтение профсоюзам и рабочей кооперации. Первые рассматривались ею главным образом с точки зрения анализа исторической роли профессионального движения, характера его организаций и их взаимоотношений с партией рабочего класса. Отстаивая, как известно, идею полной самостоятельности и нейтральности профсоюзов, меньшевизм фактически исключал из сферы деятельности последних политические задачи⁴⁹. В докладе меньшевика Гриневича на III Всероссийской конференции профсоюзов высказывалась, к примеру, мысль об ограничении функций профессиональных организаций только борьбой за улучшение существования и условий труда рабочих, деятельностью в области экономики. Основным средством классовой борьбы провозглашалась стачка. Одновременно Гриневич, Кольцов и другие меньшевистские докладчики советовали рабочим не прибегать к такой крайней мере (из-за тяжелого

состояния хозяйства страны), а использовать для разрешения производственных конфликтов примирительные камеры и третейские суды⁵⁰.

Основными задачами профсоюзов меньшевистские идеологи и публицисты называли участие в центральных и местных государственных органах, в "планомерном" регулировании производства и контроле над ним.

Позиция меньшевизма в отношении рабочей кооперации, на наш взгляд, наиболее рельефно и полно изложена В.Ежовым (С.О.Цедербаумом, братом Ю.О.Мартова) в брошюре "Рабочая кооперация и социализм" (М., 1918). Ее автор, как и многие другие меньшевики, выдвигал кооперацию на первое место среди трех сил (кооперативы, рабочие партии и профсоюзы), развитие которых приведет человечество к социализму. Однако он выступал и против преувеличения роли кооперации⁵¹ в преобразовании общества на социалистических началах. "Потребительская кооперация одна, собственными силами не доведет рабочий класс до социализма, — подчеркивалось в брошюре. — Она может лишь облегчить, приблизить его осуществление, ибо подготавливает необходимые для него хозяйственные условия и воспитывает собственным образом рабочие массы"⁵².

Кооперация рассматривалась меньшевиками как общественная организация, поскольку она строилась на началах демократического самоуправления. Основными функциями рабочей кооперации определялись: 1) подготовка пролетариата "к его будущей хозяйственной роли" — заведению всем народным хозяйством, производством и распределением; 2) подготовка рабочего класса к самоуправлению⁵³. Придавая пролетарской кооперации важное значение в рабочем движении, меньшевики, в частности В.Ежов, достаточно критично оценивали ее недостатки и слабости: 1) зависимость от администрации предприятий; 2) недостаточное понимание членами рабочих кооперативов целей, задач и прав своей организации и связи пролетарской кооперации с борьбой за социализм⁵⁴.

Оценки политической системы России 1917 г. в меньшевистской публицистике и мемуаристике неотделимы от теоретических и программных установок, стратегии и политического курса партии меньшевиков. Они неразрывно связаны с агитационно-пропагандистской деятельностью меньшевизма. Одновременно они отражают раздумья, а порой и мучительные поиски его лидеров и идеологов. Они вобрали в себя верные догадки, точные штрихи к портрету отдельных общественных организаций и социально-политических сил, обоснованные предостережения об опасности нарушения демократических принципов. Однако принципиальные

установки меньшевизма о развитии российской политической системы противоречили реалиям 1917 г. и настроению масс. Они внесли немалую лепту в падение популярности партии меньшевиков и в ее политическое поражение в октябрьских революционных битвах 1917 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Временное правительство и рабочий класс // Рабочая газета. 1917. 12 марта; Речи И.Г.Церетели. Пг., 1917. С. 18, 21-22, 26; Левицкий В. Исторический очерк развития Рос.Соц.-Дем.Раб.Партии. М., 1917. С. 29-30 и др.
- 2 См.: Борьба ленинской партии против непролетарских партий и течений. Дооктябрьский период: Исторический очерк. Л., 1987.
- 3 Всероссийская конференция меньшевистских и объединенных организаций РСДРП. Пг., 1917. С. 8, 20-22, 38-40; ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 275, оп. 1, д. 7, л. 18.
- 4 Церетели И.Г. Воспоминания о Февральской революции. Париж, 1963. Т. I. С. 132.
- 5 ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 275, оп. 1, д. 2, л. 19 об.; Новая жизнь. 1917. 6 июля, 9, 15, 18, 22, 23 авг. и др.
- 6 Церетели И.Г. Указ. соч. С. 127.
- 7 Великая Октябрьская социалистическая революция: Хроника событий. М., 1957. Т. I. С. 590.
- 8 Церетели И.Г. Указ. соч. С. 127.
- 9 Там же. С. 128-130.
- 10 Там же. С. 131.
- 11 Там же. С. 136.
- 12 Плеханов Г.В. Год на родине. Париж, 1921. Т. I. С. 90.
- 13 Мартынов А.С. Две диктатуры. 2-е изд. Пг., 1918. С. 95-96.
- 14 После июльских событий он, хотя и недолго, выступал за всевластие Советов.
- 15 ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 275, оп. 1, д. 3, л. 45.
- 16 Вперед. 1917. 6(19), 13(26), 15(28) дек.
- 17 Социалисты о текущем моменте: Материалы Великой Революции 1917 года. М., 1917. С. 276.
- 18 Левицкий В. Кто такие меньшевики. Пг., б.г. С. 2.
- 19 ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 275, оп. 1, д. II, л. 5.
- 20 Социалисты о текущем моменте... С. 277.
- 21 ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 275, оп. 1, д. II, л. 5-8.
- 22 Горев Б. "Федеративная республика" и социал-демократия // Рабочая газета. 1917. 17 сент.

- 23 Рамки настоящей статьи не позволяют изложить их содержание.
- 24 Постановления Объединительного съезда Российск. Соц.-Дем.Раб. Партии. Рязань, 1917. С. 21-22.
- 25 Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов: Стеногр. отчет. М.; Л., 1927. С. 25, 188-189; Рабочая газета. 1917. 12 марта; Речи И.Г.Церетели... С. 12-13.
- 26 Всероссийская конференция меньшевистских и объединительных организаций РСДРП... С. 36-37; ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 275, оп. 1, д. 7, л. 103; д. 8, л. 5; д. 56, л. 17.
- 27 Всероссийское совещание Советов... С. 25, 188-189.
- 28 Речи И.Г.Церетели... С. 15, 18, 21-22, 25; Рабочая газета. 1917. 12 марта, 11 апр.
- 29 Всероссийская конференция меньшевистских и объединенных организаций РСДРП... С. 17.
- 30 Прежде всего - "в борьбе со слоями, оставшимися за их (Советами - Г.И.) пределами, и представляющими их политическими партиями" (ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 275, оп. 1, д. 7, л. 103).
- 31 Всероссийская конференция меньшевистских и объединенных организаций РСДРП... С. 17.
- 32 Там же.
- 33 Рабочая газета. 1917. 11 апр.
- 34 Там же.
- 35 Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 25(12) окт.
- 36 ЦПА ИМЛ, ф. 235, оп. 1, д. 56, л. 17.
- 37 ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 275, оп. 1, д. 56, л. 17; Партийные известия. 1918. № 3(15). С. 2-4.
- 38 Семковский С. Советы в большевистском плену: Конспекты агитационных речей. Пг., б.г. С. 1, 3.
- 39 Мартов Ю.О. Мировой большевизм. Берлин, 1923. С. 43.
- 40 В понимании Мартова - подчинение исполнительной власти народному представительству, выборность и право отзыва должностных лиц, свобода "добровольной группировки для граждан и гарантии их прав, свобода обсуждения всех государственных вопросов" и др. (Мартов Ю.О. Указ. соч. С. 44).
- 41 Мартов Ю.О. Указ. соч. С. 44, 45.
- 42 Там же. С. 29
- 43 Там же. С. 30-31.
- 44 Там же. С. 33-39.

- 45 Там же. С. 39.
- 46 Там же. С. 38.
- 47 Там же. С. 38, 41.
- 48 Там же. С. 33.
- 49 См.: Спиридонов М.В. Политический крах меньшевиков и эсеров в профсоюзном движении (1917-1920 гг.). Петрозаводск, 1965.
- 50 Третья Всероссийская конференция профессиональных союзов. М., 1927. С. 78, 242 и след.
- 51 Эту точку зрения разделяли далеко не все меньшевистские лидеры кооперации, часть их абсолютизировала ее значение.
- 52 Ежов В. Рабочая кооперация и социализм. М., 1918. С. 16.
- 53 Там же. С. 10.
- 54 Там же. С. 26.

Р.Д.ЗИМИНА

г. Волгоград

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ И БЕЛОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ В КОНЦЕ 1917-1918 ГОДОВ

Если контрреволюция представляла собой антипод революции, то белогвардейские режимы как незаконченное оформление политической системы контрреволюции непосредственно противостояли власти Советов. Схема белогвардейского режима, которая легла в основу всех без исключения "контрреволюционных генеральских построений", была разработана и провозглашена генералом А.М.Калединым на III Войсковом круге донского казачества в декабре 1917 г. Ее суть состояла в необходимости "в моменты опасных положений" "демократического представительства при генеральской диктатуре" и "после минования опасности - генеральное изнасилование демократии"¹. Поэтому задачей антисоветских организаций было обеспечение поддержки белого движения со стороны достаточно широких народных масс.

Условно можно выделить три группы таких организаций. Первая включала в себя межпартийные объединения представителей правого и крайне правого крыла российской контрреволюции (Совет обществен-

СОДЕРЖАНИЕ

Комин В.В. Анархо-синдикализм в 1917-1918 годах	3
Гражданов Ю.Д. Всероссийский крестьянский союз и неонароднические партии в 1905 и 1917 годах	7
Седов А.В. Крестьянские Советы и комитеты в 1917 году	12
Протасов Л.Г., Сельцер Д.Г. Земельные комитеты в 1917 году: новый этап изучения	20
Вахрушева Н.А. Выборы в земельные комитеты Поволжья	27
Цейтлин Р.С. Место солдатских крестьянских комитетов в системе крестьянских организаций страны	35
Кабанов В.В. Российская кооперация в 1917-1918 годах	41
Иванов А.Е. Студенческие общественные организации: февраль-октябрь 1917 года	48
Ватник Н.С. Общественные организации учащихся средних учебных заведений в марте-октябре 1917 года	57
Васильева Л.Д. Проблема народного совета в переговорах об однородном социалистическом министерстве	64
Кулик В.Н. К истории женских общественных организаций 1917 года	72
Коржихина Т.П. Советская власть и общественные организации в 1917-1918 годах	81
Дьячков В.Л. Советы в послеоктябрьской политической системе..	90
Бухарев В.М. Пролетарское государство и профсоюзы: позиция и идеи А.Лозовского	96
Гамрецкий Ю.М. Украинская Центральная рада в 1917 году	105
Червякова М.М. Бунд и общественные организации в годы первой мировой войны	112
Ильяшук Г.И. Политическая система России 1917 г. в оценках меньшевистской публицистики и мемуаристике	122
Зимина В.Д. Общественные организации, местное самоуправление и белое движение в России в конце 1917-1918 годов	133
Федюк В.П. Кадеты и общественные организации в 1917 - начале 1918 года	138

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ.1917-1918 ГОДЫ

Редактор Т.Ф.Дубова

Технический редактор О.А.Соловьева

Свод.темплан ТвГУ, 1992., поз.350.

Подписано в печать 19.02.92. Формат 60x84 1/16. Бумага типографская.
Печать офсетная. Усл.печ.л. 9,0. Усл.кр.-отг. 1,8. Уч.-изд.л. 8,5.
Тираж 200 экз. Заказ 353 Цена 6р.
Тверской государственный университет, участок оперативной полиграфии.
Адрес университета и полиграф. участка:
170000, г.Тверь, ул.Желябова, 33.